

Как только за ней закрылась дверь, он схватил плащ-невидимку и помчался в Хогсмид. Он успел на поезд как раз вовремя. Только когда поезд уже тронулся, он понял, что лучше было бы дойти до Хогсмиде пешком и сесть на флю до Лондона. Тогда у него было бы несколько часов на то, чтобы разработать план и подстраховаться. Может, оно и к лучшему. Грейбек избежал всех попыток Министерства поймать его. Охотники на оборотней, авроры, волшебники - всем его не хватало. Может быть, лучше было оставаться рядом с Афиной и убедиться, что следопыт остался с ней.

Поездка на поезде и при обычных обстоятельствах была долгой, а уж если спрятаться под плащом-невидимкой, то и подавно. Наконец поезд въехал в Лондон. Он едва успел остановиться, как Афина вышла из вагона и протиснулась через проход. Многие студенты боялись даже прикоснуться к оборотню, поэтому расступались перед ней. Как только ее ноги коснулись платформы 9 3/4, она бросилась бежать.

Оуэну было труднее сойти, ему требовался маячок, чтобы подсказать, в каком направлении двигаться. В попытке догнать ее он сбил несколько магглов. Афина легко пробиралась по городским улицам. Свернув в переулок, она направилась к ответвлению в его конце и остановилась. Она огляделась по сторонам, на ее лице было написано замешательство, затем вытащила из-под рубашки кулон с часами и посмотрела на него. Кулон ничего не сказал, и она стала искать его в переулке.

«Алло?» Только ее собственный голос, отражающийся от стен, ответил ей. «Фенрир?»

Она еще раз огляделась по сторонам, затем повернула назад, в ту сторону, откуда пришла, и обошла вокруг, обыскивая все прилегающие улицы. Оуэн следовал за ней так близко, как только осмеливался. Она вернулась в переулок, но он был по-прежнему пуст, и она попыталась еще раз, обходя его шире, чем прежде. Потом в третий раз. Потом в четвертый.

Оуэн сбился со счета, сколько раз она кружила, но заметил, как на полуденном небе возшла луна. Как только солнце сядет, она превратится, и это должно было произойти очень скоро. Очевидно, что-то пошло не так. Может быть, Грейбек знал, что Оуэн здесь, или знал о маячке, а может, что-то другое мешало ему появиться. Что бы там ни было, Оуэн не мог позволить оборотню трансформироваться в центре Лондона.

Афина снова вышла в переулок. Закусив губу, она уронила вещмешок, сползла по стене рядом с ним и подтянула колени, уткнувшись в них лицом. Оуэн снял плащ-невидимку и спрятал его, а затем подошел к ней. «Афина».

Она подняла голову. «Профессор Милберн, что вы здесь делаете?»

«Нам нужно доставить вас в Центр изоляции».

«Что? Нет!» Она бросилась прочь от него, но успела сделать всего несколько шагов, прежде чем он повалил ее на мостовую с помощью проклятия, фиксирующего ногу.

«Это была не просьба». Он взял ее руку в железную хватку и, отпустив проклятие, поднял на ноги. Она едва успела их поставить, как он потащил ее по переулку.

«Моя сумка!» Она потянулась к ней, когда он протащил ее мимо.

«Я вернусь за ней. У нас нет времени».

«Профессор Милберн, я приняла это зелье!»

«Это всего лишь эксперимент. Мы не можем рисковать, оставляя тебя на свободе, когда ты трансформируешься».

«Мне ведь не придется отправиться в одну из «коробок»?» Оуэн промолчал. «Я не вернусь в эти штуки!» Она уперлась ногами. Это не остановило Оуэна, но тащить ее за собой, конечно, замедлило его.

«Это закон!»

«Я не буду этого делать! Ты не можешь меня заставить!»

С быстротой, не соответствовавшей его огромным размерам, Оуэн развернулся и схватил Афины за свободное плечо, почти оторвав ее от земли. «Если на закате ты не окажешься в Ложе, я пошлю за тобой Охотника. Думаешь, кто-то из них сможет тебя сделать?»

Глаза Афины расширились, и она напряженно кивнула.

«Ты этого хочешь?»

«Нет», - пискнула она.

«Тогда пойдем со мной и перестанем бороться». Оуэн снова рванул в сторону Министерства, удвоив скорость, и Афина, не успевая за ним, потянулась за его рукой.

«Это обязательно должна быть одна из Шкатулок?» - спросила Афина. спросила Афина.

«Это утвержденное место».

На глаза Афины навернулись слезы. «Но они такие маленькие! В них едва можно двигаться!»

«Это помогает тебе не укунить себя, не так ли?»

«Нет! К концу ночи везде кровь!» Ее слезы лились свободно. «Пожалуйста, сэр, я приняла это зелье! Меня от него тошнит, вы же знаете. Я чувствую себя ужасно, если не могу двигаться после его приема. Я пойду в Министерство, но не могли бы вы поместить меня куда-нибудь еще? Заприте меня в подвале или еще где-нибудь, что угодно, только дайте мне возможность хоть немного двигаться».

«Мне очень жаль, Афина. Я ничего не могу сделать для тебя так поздно».

Она вытерла глаза тыльной стороной ладони. «Могу я достать из сумки носовой платок?»

«Если вы можете сделать это во время ходьбы».

Афина скинула ранец со свободного плеча и, как могла, держась одной рукой, расстегнула молнию и просунула руку внутрь. Ему следовало бы наблюдать за ней, но Оуэн был отвлечен тем, чтобы вовремя доставить ее в Центр изоляции. Он не понимал, что она делает, пока она не выхватила палочку и не выкрикнула «Петрификус Тоталус!». Заклинание пригвоздило его к тротуару и зафиксировало на месте.

«Я не вернусь в это ужасное место!» - крикнула Афина. крикнула Афина. Она сделала шаг назад и повернулась, а затем замерла. Палочка выпала из ее пальцев, и они уменьшились, из них проросли волосы, превратившись в лапы. Ее голова удлинилась, из все более клыкастых губ вырвались остатки придушенного крика, а плечи ссутулились, поставив ее на четвереньки, а руки превратились в волчьи передние лапы.

Ее лапы коснулись тротуара, и она споткнулась, ее недавно ставшие волчьими ноги подкосились. Она осторожно поднялась, двигаясь так, словно не знала, как управлять своим новым телом. Глаза Оуэна стали такими же широкими, как полная луна, выглядывающая из-за зданий. Он находился менее чем в трех футах от полностью трансформировавшегося оборотня. При этой мысли Афина зашипела и посмотрела на него, затем поджала губы и зарычала. Глаза у нее были все еще человеческие, чуть ближе к янтарю, чем к лесному ореху, и в них плескалась ярость.

Афина бросилась вперед. Ее челюсти сомкнулись на его руке, клыки вонзились в плоть. Он закричал, как только мог, поскольку на нем лежало проклятие, связывающее тело, и она, задыхаясь, бросилась прочь. Пробежав полквартала, она затормозила, вылетела из машины и рухнула на тротуар. Она поднялась на ноги и попыталась повернуть обратно, но ноги тряслись слишком сильно. В конце концов она откинула голову назад, отвернулась и выбежала из переулка.

Ночь прошла незаметно. Даже после того как кровотечение остановилось, укус горел в руке Оуэна, пульсируя, словно напоминая ему, что он там был и будет всегда. В конце концов луна зашла, и небо окрасилось в пыльно-фиолетовый цвет. Оуэн наострил уши, чтобы не пропустить ни единого звука - все, что он мог сделать под действием Полной Связки Тела. Рано или поздно кто-нибудь поймет, что маячок находится не в Хогвартсе, и отправится за ним. В рюкзаке или в кармане? Может быть, ей это не сойдет с рук.

До его слуха донесся тихий, но отчетливый звук: шаги. Оуэн закатил глаза. В поле зрения попали манжеты серых брюк и подол угольного халата, которые остановились рядом с рассыпавшимся рюкзаком Афины. Человек в них присел, перебирая разбросанное по земле содержимое. Он был высоким и мускулистым, с черными седыми волосами, собранными в аккуратный хвост, и козлиной бородкой. Оуэн, как мог, боролся с гексом, пытаясь говорить через замерзшие губы.

«Silencio», - пробормотал мужчина, небрежно махнув палочкой в сторону Оуэна. Те немногие звуки, которые он мог издавать, затихли. Мужчина что-то поднял, повернулся и одарил Оуэна улыбкой с острыми зубами. «Вот так ты, должно быть, за ней следил», - сказал он хриплым, лающим голосом, протягивая брелок Рейвенкло.

Кровь Оуэна похолодела. Его всегда предупреждали, что, как бы ни выглядели объявления о розыске, он действительно узнает Фенрира Грейбека по голосу. «Голос чистого зла», - говорил Безумный Глаз Муди. До сих пор он никогда в это не верил.

«Я не совсем понимаю, что с тобой делать, - сказал Грейбек, бросая связку ключей на землю перед Оуэном. Он взмахнул палочкой в сторону рюкзака Афины, и ее вещи перекачались в него, а затем рюкзак встал на место и застегнулся. «Я бы заставил тебя пожалеть о том, как ты обошелся с моим Сокровищем, но, как я вижу, она сама об этом позаботилась».

Он провел пальцем по пятну засохшей крови на руке Оуэна, заставив того резко вдохнуть.

«По правде говоря, я должен благодарить тебя. Тебя и всех таких, как ты, в этой твоей школе. Вы преподали Афине урок, в который она от меня так и не поверила. Вы бы слышали ее, когда она получила письмо из Хогвартса. Она была так взволнована, так идеалистична. Она собиралась изменить мир. Ее одноклассники увидят ее, узнают и поймут, что оборотни не такие уж и другие, и в следующий момент у нас будет работа, дом и жизнь, как у вас, людей». Он усмехнулся. «Ну, мы же видели, что из этого вышло, не так ли? Она не поверила мне, когда я сказал, что вы, люди, никогда не примете ее, но я думаю, она поверила, когда ты это сказал. Так что спасибо».

<http://tl.rulate.ru/book/121518/5084444>